

В. П. Казанскене

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
v.kazanskene@spbu.ru

ОТКУДА ВОСХОДИТ СОЛНЦЕ? К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТАС. *GERM.* 45, 1–2

Статья посвящена пассажи из *Германии* Тацита (45, 1–2), на который не часто обращается внимание в научной литературе. Тацит рассказывает о поверии, которое бытует у свионов, что на еще более северных территориях на рассвете можно услышать, как солнце выныривает из воды, а также увидеть очертания его коней и даже лучи венца Солнца. Этот пассаж не находит параллелей в античных источниках (особенно деталь о звуках восходящего из моря солнца). В статье показано, что рассказанное Тацитом поверие (*persuasio*) сохраняет элемент германо-скандинавского фольклора. Источник сведений в данном случае установить сложно, но не исключено, что Тацит мог узнать об этом поверии лично от местных информантов.

Ключевые слова: Тацит, Германия, свионы, эстии, колесница солнца, кони солнца, германский фольклор.

V. P. Kazanskene

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. v.kazanskene@spbu.ru

Where does the Sun emerge from the Sea? On Tacitus (*Germ.* 45, 1–2)

This article discusses a passage from Tacitus' *Germania* (45, 1–2), which has not received much scholarly attention. Tacitus recounts a belief (*persuasio*) current among the Suiones that further to the north at daybreak it is possible to hear the Sun riding out of the sea, to see the forms of the Sun's horses and even the rays on the Sun's head. This passage is unique in Antiquity (especially the detail about the sounds of the rising Sun). It is shown that the belief (*persuasio*) recounted by Tacitus preserves a strand of authentic Germanic-Scandinavian folklore tradition. Tacitus' source for this belief about the rising of the Sun is difficult to establish, but it is possible that he gathered it himself from the locals, or through acquaintances.

Keywords: Tacitus, *Germania*, Suiones, Aestii, Chariot of the Sun, horses of the Sun, Germanic folklore.

Глава 45 *Германии* Тацита является одним из важнейших источников о балтийских племенах (особенно об эстиях, Aestii), и потому часто используется в исследованиях по ранней истории

балтийских народов¹. Данная же статья посвящена одной детали из той же главы, чуть предшествующей упоминанию об эстиях, которая, на мой взгляд, незаслуженно осталась без внимания. Тацит рассказывает о местах на краю света:

Trans Suionas aliud mare, pigrum ac prope immotum, quo cingi claudique terrarum orbem hinc fides, quod extremus cadentis iam solis fulgor in ortus edurat adeo clarus ut sidera hebetet; sonum insuper emergentis audiri formasque equorum et radios capitis aspici persuasio adicit. Illuc usque, et fama vera, tantum natura (Tacit. *Germ.* 45, 1–2).

«За свионами (т. е. к северу от свионов – В. К.) находится еще одно море, спокойное (букв. ленивое) и почти недвижимое, которым, как гласит поверье, опоясывается и замыкается земной круг, поскольку последнее сияние уже заходящего солнца продолжается вплоть до восхода настолько ярким, что оно затмевает звезды; кроме того поверье прибавляет, будто можно услышать звук всплывающего <из воды> солнца и увидеть фигуры коней² и лучи головы (самого солнца). Только до этого места — и молва соответствует истине – существует живая природа»

Данный пассаж не находит прямых параллелей не только в античной историографии и этнографии, но и в более поздних источниках. Данная статья ставит задачей оценить, насколько Тацит в данном пассаже оригинален, и насколько аутентично сохраненное им поверье.

Тацит пишет о местах, которые находятся к северу от свионов, т. е. об абсолютном крае мира. Поскольку знание о столь отдаленных местах не может быть точным, он аккуратно маркирует степень достоверности для своих читателей. Он начинает с описания «ленивого и почти недвижимого моря»: эта географическая и картографическая информация вполне достоверна и не отмечена авторской оценкой. Но уже второе сведение об этом море (что оно опоясывает и замыкает земной круг) Тацит

¹ Можно упомянуть в числе таких исследований, Jovaiša (2013) со ссылками на более ранние исследования; Alekna (2010); Zinkevičius (2010); Kusmenko (2011: 168–170). Список, разумеется, не полный.

² В большинстве рукописей *Германии* Тацита здесь читается не equorum, а deorum: equorum подписано на полях одной из рукописей XV в. (Codex Vaticanus Urbinas Lat. 412 [655]; см. критический аппарат к данному месту в издании Эннефорса (Önnerfors 1983: 30). Несмотря на это, чтение equorum является несомненно верным, и принимается издателями Тацита. Подробный разбор разночтения см. у Лунда (Lund 1988: 231).

сопровождает пометкой *hinc fides* «существует верование»: *hinc fides* отражает, с одной стороны, верование свионов, а с другой стороны, доверие к этому представлению у мореплавателей, которые могли заключить по непривычному поведению солнца (т. е. белым ночам), что это море, над которым не заходит дневной свет, действительно является краем земли. Третий элемент (о звуках, сопровождающих всплывающее из моря солнце, об очертаниях его коней и даже лучах, исходящих от его головы), Тацит вводит наречием *insuper* и оценивает достоверность, вводя слово *persuasio*. *Оксфордский латинский словарь* приводит для *persuasio* целый ряд переводов, значение которых варьируется от твердой уверенности до народного поверья, и даже фантазии или ложного верования³. Но, скорее всего, использование *persuasio* в *Germ.* 45, 1 близко к употреблению в *Агриколе*, где Тацит говорит о *superstitionum persuasione* галлов (*Agr.* 11, 3)⁴. Комментаторы и переводчики⁵ сходятся на том, что Тацит к рассказу об упряжке солнца, которую можно увидеть и услышать на рассвете, относится не как к объективному факту, но с недоверием как к поверью (особенно по контрасту с уверенной интонацией парентезы *et fama vera* в последнем предложении отрывка). Пассаж завершается информацией, в которой Тацит однозначно уверен: за этим местом, к северу от свионов, где из моря появляется солнце, уже более ничего живого нет.

Выражение *mare pigrum ac prope immotum* не является оригинальным — он использует очень похожую характеристику в *Агриколе*: *mare pigrum et grave remigantibus...* (Tac. *Agr.* 10, 16). Многие из упомянутых Тацитом деталей об этом «ленивом и недвижимом» море на крайнем севере в античной географии (и шире, в античных представлениях о мире) были общеизвестными.

³ OLD (1968: 1358, s.v. *persuasio* 3): “firm belief, conviction, persuasion; **b** a popular belief; **c** a false belief, fancy”; ср. Keulen 1997–2010: col. 1770, s.v. *persuasio* II.B: “spectat ad opinionem, cogitationem, existimationem (notione vergente ad bonam vel neutram partem significatur existimatio omnium [...]); notione vergentem ad malam partem adhibetur de opinione falsa, praecipua haeretica, ut sit i.q. error, deceptio, superstitio”.

⁴ Эти два пассажа стоят рядом в лемме Койлена (Keulen 1997–2010: 1770).

⁵ Anderson (1938: 208, *ad loc.*): “*persuasio*, ‘popular belief’, which Tacitus evidently did not share. The word is contrasted with *fama vera* and with *fides* above”; Мариотти и Канали в своих изданиях переводят *persuasio* как *credenza* (Канали поясняет: “[Tacito] stesso dubita di quanto segue”, Canali 1991: 107 *ad Tac. Germ.* 45, 1).

Из греческих географов о нем писали Пифей из Массилии (об этом упоминает Страбон — 1, 4, 2) и Филемон (о чем упоминает Плиний Старший, *Nat. Hist.* 4, 94 — см. цитату ниже). Оно также неоднократно упоминается в римских источниках: так, Плиний в своем описании делает акцент на том, что море не движется (либо через характеристику, что оно «мертво», либо через пояснение, что оно затвердело от холода):

Plin. *Nat. Hist.* 4, 94: Philemon Morimarusam a Cimbris vocari, hoc est mortuum mare, «Филемон говорит, что кимбры его называют Morimarusam, т. е. мертвое море...»

Plin. *Nat. Hist.* 4, 104: a Tyle unius diei navigatione mare concretum a nonnullis Cronium appellatur, «на расстоянии одного дня плавания от Тулы находится затвердевшее море, которое некоторые называют морем Кронаса⁶».

Вольф предполагал, что Тацит взял эти сведения из Эратосфена, опиравшегося на Пифея⁷. Представление о том, что белые ночи в северных широтах связаны с близостью к тому месту, откуда поднимается солнце, также очевидно опирается на предшествующую традицию. Так, Помпоний Мела в своей *Хорографии* пишет:

Thyle Belcarum litori adposita est, Graeis et nostris celebrata carminibus. in ea, quod ibi sol longe occasurus exsurgit, breves utique noctes sunt, sed per hiemem sicut aliubi obscurae, aestate lucidae, quod per id tempus iam se altius evehens, quamquam ipse non cernatur, vicino tamen splendore proxima inlustrat, per solstitium vero nullae, quod tum iam manifestior non fulgorem modo sed sui quoque partem maximam ostentat (Mela 3, 6, 57).

«Прилежит к берегу белков Тула, воспетая в греческих и наших (т.е. римских — В.К.) поэмах. В ней, поскольку солнце там встает так, что заход его случится не скоро, ночи непременно коротки, но зимой они темны, как и в других местах, а летом светлы, потому что в это время солнце возъезжает еще выше, пусть оно само невидимо, но освещает своим сиянием окрестность; а в момент солнцестояния ночей вообще нет,

⁶ Название «море Кронаса» было закреплено за Арктическим океаном: название является не ранним, и возможно, ассоциация Кронаса объясняется мертвенностью и застыванием его (см. подробнее Phillips 1969).

⁷ Wolf (1907: 100, *ad Tac. Germ.* 45, 1): “*mare pigrum*. Dasselbe Wundermeer, welches man bei Thule gefunden haben wollte, wird schon Pytheas ‘nach Hörensagen’ als das ‘geronnene’ erwähnt und ist wahrscheinlich durch das Eratosthenes Vermittelung dem Tacitus bekannt geworden”.

поскольку тогда солнце, являясь более видимым, показывает не только свой свет, но и большую часть себя самого»

Согласно Помпонию Меле, чем ближе к северу, тем короче ночи: только в зимнее время они темны, как и в других широтах, а летом — светлы. В данном пассаже примечательно, что Мела не говорит открыто о конях (колеснице) Солнца, но выбор выражения *altius evehens*, как кажется, подразумевает именно такое представление. У самого Тацита схожий пассаж встречается в *Агриколе* применительно к Британии, где Агрикола вел военную кампанию. Тацит отмечает краткость ночей на севере, давая этому явлению иное объяснение:

dierum spatia ultra nostri orbis mensuram; nox clara et extrema Britanniae parte brevis, ut finem atque initium lucis exiguo discrimine internoscas. quod si nubes non officiant, aspici per noctem solis fulgorem, nec occidere et exurgere, sed transire adfirmant. scilicet extrema et plana terrarum humili umbra non erigunt tenebras, infraque caelum et sidera nox cadit (Tac. *Agr.* 12, 3–4).

«Продолжительность дня (в Британии — В. К.) больше, чем в наших краях; ночи светлые и в самой отдаленной части Британии короткие, так что можно отличить лишь совсем небольшим интервалом конец и начало дневного света (т.е. вечернюю и утреннюю зарю). И потому, если бы не мешали тучи, утверждают, что можно даже ночью увидеть сияние солнца, и что оно не заходит и не восходит, но переходит (вероятно, о перемещении по небосклону — В. К.). То есть плоские края земли не поднимают мрака из-за низкой тени, <которую они отбрасывают>, из-за чего темнота сходит на землю ниже неба и звезд».

Согласно Тациту, единственное, что мешает наблюдать белые ночи в Британии — это пасмурный ее климат (*si nubes non officiant*). Примечательно его описание траектории солнца в этих северных местах: подчеркивая, что его сведения из вторых рук, Тацит говорит, что солнце в ночное время не «заходит – восходит», но переходит (*nec occidere et exurgere, sed transire adfirmant*).

Сравнение этого пассажа из *Агриколы* с *Germ.* 45, 1–2 позволяет заметить, насколько уникальной была упомянутая Тацитом деталь о звуках появляющегося из воды солнца, как и представление об очертании коней и венца лучей на голове самого солнца. В частности, о звуках восходящего солнца Андерсон отмечает в своем комментарии уникальность этой детали, приводя из античных источников в качестве (далекой) параллели лишь идею о том, что заходящее в Океан солнце должно звучать как

раскаленное железо, опущенное в воду⁸. Также важно отметить, что этот пассаж не находит параллелей и в *Агриколе* (в отличие от остальных деталей, которым можно было привести соответствие — см. выше), а это заставляет предположить, что данное представление специфично для Германии (я использую это обозначение в тацитовском понимании). Зато Вольф заметил две параллели из германского фольклора, во-первых, сравнив звуки восходящего солнца с замечанием Якова Гримма в *Немецкой мифологии* о значении, которое придается звукам на рассвете и заходе солнца:

„Aus einem tiefen Zusammenhang der Begriffe des Lichts und Schalls, der Farbe und des Tons, läßt sich jenes Geräusch, jener Klang verstehen, welchen man der auf- und untergehenden Sonne zuschrieb“ (цит. по комментарию Вольфа; Wolf 1907: 101).

И, во-вторых, Вольф (*ibid.*) сравнил деталь о звуках солнца со звучанием солнца на восходе у Гёте (*Faust II*, 1; эту параллель упоминает и Anderson 1938: 209, который также усматривает идею звука во внутренней форме слова «рассвет» в германских языках, *daybreak, Tagesanbruch*).

Я хочу предположить, что та *persuasio*, которую пересказывает Тацит в *Germ.* 45, 1–2, представляет собой ценное свидетельство аутентичных скандинаво-германских представлений и мифов о движении светил: согласно этому представлению (возможно, оно существовало не только у свионов), где-то еще далее к северу, человеку, оказавшемуся на самом краю мира, удалось бы услышать и увидеть появление солнца. Представление о колеснице солнца, разумеется, распространено во многих индоевропейских мифологиях – в Персии, в Индии, у греков и римлян (изображения солнца на коне или упряжке коней встречаются, начиная с VII в. до н. э., и это представление прекрасно засвидетельствовано в текстах). Из комментаторов, Андерсон и Кавалли упоминают найденное в Трундхольме (Зеландия) изображение колесницы

⁸ Anderson (1938: 209): “The popular belief that the setting sun made a hissing noise as it dropped into the ocean, like red-hot iron plunged into water, is first mentioned by Epicurus and later by many writers, e.g. Posidonius (*ap. Strabo* 3, 1, 5), Juvenal (14, 280), etc.; but no other classical writer connects the belief with the rising sun”. Кавалли, на наш взгляд, неоправданно упрощает картину, связывая *sonum emergentis* с тем же звуком огня, опущенного в воду: “*lo sfrigolio del carro di fuoco nelle acque*” (Cavalli 1991: 107, *ad Germ.* 45, 1).

солнца, запряженной одним конем (хранится в музее Национальном музее Дании)⁹.

Я полагаю, что в этом месте Тацит сохраняет фрагмент мифа северных народов (возможно даже не конкретно только свионов): согласно этому представлению где-то еще более к северу, человеку, оказавшемуся на самом краю мира, удалось бы услышать и увидеть появление солнца из моря. Откуда Тацит узнал о поверии, установить не получается: он мог услышать его сам от местных жителей, но также мог получить из вторых рук (ср. удобную классификацию источников *Германии* у А. Гудемана¹⁰). Несмотря на свое недоверие, Тацит включает *persuasio* о том, что на краю земли можно увидеть и услышать восход солнца. Выбор слов в его пересказе показывает, что это представление казалось Тациту красивым, даже можно сказать, поэтичным, и он приложил усилия, чтобы оформить его красиво¹¹: ср. градацию трех параллельных выражений (*sonum emergentis... formas equorum... radios capitis*), подчеркивающую приближение восхода солнца.

Литература

- Alekna, D. 2010: Dar kartą apie Tacito aisčiai. *Istorija* 80, 3–20.
- Anderson, J. G. C. (ed., comm.) 1938: *Cornelii Taciti De origine et situ Germanorum*. Oxford: Clarendon Press.
- Canali, L. (ed., tr., comm.) 1991: *Tacito. La Germania*. Pordenone: Edizioni Studio Tesi.
- Gudeman, A. 1900. The Sources of the Germania of Tacitus. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 31, 93–111.
- Jovaiša, E. 2013: *Aisčiai. Kilmė*. Vilnius: Lietuvos edukologijos universiteto leidykla.

⁹ См. Anderson (1938: 209); Cavalli (1991: 107).

¹⁰ Gudeman (1900: 93): “I. Information at first hand acquired by the author himself in German territory through personal interviews and observations; II. Information at second hand, furnished: (a) by friends or acquaintances who had been in Germany or on the frontier, either in private capacity or in the army, and finally through the medium of traders; (b) by literary records dealing incidentally, professedly or exclusively with Germanic geography and ethnology”.

¹¹ Поэтический эффект здесь подмечает Олкотт, правда, выделяя иные детали, нежели мы: “The rhetorical contrast between the falling sun, characterized by its lasting light, and the rising sun, characterized by its sound (*cadentis iam solis fulgor... sonum insuper emergentis*), suggests that Tacitus sought a poetic effect here” (Olcott 1985: 303).

- Keulen, W. H. 1997–2010: s.v. *persuasio*. In: *Thesaurus linguae latinae*, Vol. 10, col. 1768–1772.
- Kusmenko, Ju. K. 2011: [*Early Germans and their Neighbors*]. Saint-Petersburg: Nestor–Istoria.
- Кузьменко, Ю. К. 2011: *Ранние германцы и их соседи*. СПб: Нестор-История.
- Lund, A. A. (ed., tr., comm.) 1988: *P. Cornelius Tacitus, Germania*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Mariotti, Sc. (ed., comm.) 1981: *Tacito. La Germania*. Torino: Loescher editore.
- Olcott, M. D. 1985: Tacitus on the Ancient Amber-Gatherers: A Re-evaluation of Germania. *Journal of Baltic Studies* 16(3), 302–315.
- OLD 1968 — *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press.
- Önnerfors, A. (ed.) 1988. *Cornelii Taciti libri qui supersunt*. T. II.2: *De origine et situ Germanorum liber*. Stuttgart: B.G. Teubner.
- Perret, J. (ed., trad.) 1983: *Tacite. La Germanie*. Paris: Belles lettres.
- Phillips, E.D. 1969. Κρόνιον πέλαγος. Notions of the Arctic Ocean in Ancient Geography. *Euphrosyne* 3, 193–197.
- Syme, R. 1958: *Tacitus*. Vol. I–II. Oxford: Clarendon Press.
- Wolff, E. (ed., comm.) 1907: *Tacitus' Germania, für Schulgebrauch erklärt*. Leipzig, Berlin: B.G. Teubner.
- Zinkevičius, Z. 2010: Ar Tacito Aestiorum gentes yra estai? *Archivum Lithuanicum* 12, 345–352.